

UNITED WISDOM

Свидетельство другого: основания доверия к чужому знанию

Мир и сознание

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W-05-N01 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Свидетельство другого: основания доверия к чужому знанию

Эпиграф

Поэтому мудрый человек соразмеряет своё убеждение со свидетельствами.

Юм, «Исследование о человеческом познании», X.4, SBN110–111. Собственный перевод авторов статьи с английского текста Hume Texts Online; фрагмент раздела «О чудесах».

О чём эта статья

Мы знаем многое благодаря словам других людей: что произошло в наше отсутствие, как устроена незнакомая работа, где искать нужный документ. Проверить всё лично невозможно, но просто поверить любому сообщению тоже не является достаточным основанием. Между этими крайностями находится вопрос о свидетельстве: почему слова другого человека могут быть опорой для нашего знания и когда эту опору следует уточнить? Здесь доверие рассматривается относительно определённого утверждения, а не как общая оценка человеческой ценности. Мы различим искренность, доступ к событию, понимание предмета и путь передачи. Небольшие прочитанные фрагменты Юма, Рида и книги Притч дадут разные позиции для сравнения; философские доводы и религиозное наставление не будут превращены в результаты психологического эксперимента. Предложенная практика сохраняет право человека выбирать глубину проверки. Она позволяет задать конкретный вопрос к сообщению, не требуя подозревать каждого собеседника и не обещая безошибочности. Иногда достаточна обычная помощь. Иногда нужен следующий свидетель. Иногда честный результат — неопределённость.

I. Чужие слова входят в наше знание

Представим, что знакомый сообщает: встреча перенесена на другой час. Это условная ситуация. Мы не присутствовали при решении, но можем изменить свой план благодаря сообщению. Познание здесь происходит через другого человека: он передаёт сведения, к которым у нас нет прямого доступа. Это не обязательно слабая замена самостоятельному знанию. Он мог участвовать в принятии решения и получить точное уведомление. Вопрос заключается в связи его слов с событием. Если эта связь достаточно ясна для нашей задачи, сообщение становится рабочей опорой. Если нет, полезно уточнить её, сохраняя разницу между нехваткой основания и подозрением в обмане.

@andrey.zarinsh @ilkutki

Требование лично удостовериться во всём быстро упирается в собственные условия. Чтобы найти место встречи, можно пользоваться картой, дорожными указателями и подсказкой человека. Даже проверка документа нередко зависит от сведений об его составлении, сообщённых кем-то ещё. Здесь не доказывается статистическое преобладание чужого знания; достаточно заметить структуру задачи. Полная независимость от передачи сведений не является необходимым условием разумного решения. Самостоятельность может состоять в том, что мы понимаем, кому и в каком отношении доверяем, какие ограничения сохраняются и что заставило бы нас уточнить ответ. Помощь другого не отменяет ответственности за собственный следующий шаг.

Полезно поэтому различать доверие к сообщению и передачу всей своей способности судить. Мы можем принять сведения о времени встречи, не соглашаясь с мнением знакомого о её пользе. Он может надёжно знать расписание и ошибаться в предположении о намерениях организатора. Такое разделение не унижает собеседника. Оно признаёт, что разные утверждения имеют разные основания. В обычном разговоре эти основания не всегда нужно подробно выяснять. Но когда возникает сомнение, лучше вернуться к конкретному предложению: что именно мне сообщили и какое действие я на нём основываю? Это возвращает проверке определённый предмет и не позволяет одному затруднению превратиться в обвинение человека во всесторонней ненадёжности.

II. Искренность и точность различаются

Человек может говорить то, что считает правдой, и всё же ошибаться. Это логическая возможность, а не диагноз конкретному свидетелю. Он мог неверно расслышать час, принять предварительное предложение за окончательное решение или не заметить новое уведомление. Если сообщение оказалось неточным, сначала стоит восстановить, как оно возникло. Намеренный обман — отдельная гипотеза, требующая своего основания. Не следует выбирать её автоматически, чтобы объяснить любое расхождение. Для исправления времени встречи иногда достаточно выяснить, какое сообщение человек видел и когда. Оценка намерений может вообще не понадобиться для завершения этой небольшой задачи.

Различение работает и в обратную сторону. Приятная манера речи не удостоверяет содержание, а неприятная не опровергает его. Мы можем не любить человека и получить от него точные сведения. Можем любить и нуждаться в уточнении. Это не предложение отказаться от личных отношений ради холодной проверки. Оно помогает не возлагать на отношения работу, которой они не выполняют. Забота, согласие, компетентность и достоверность конкретного сообщения связаны возможными обстоятельствами, но не тождественны. Если друг сообщил устаревшее расписание, проверка расписания не

требует объявлять дружбу ошибкой. Если незнакомец дал правильную ссылку, это не делает его автоматически надёжным советником по всему остальному.

Вопросы можно строить вокруг процесса, а не вокруг личности: видел ли ты последнее уведомление, речь идёт о согласованном решении или о предложении, я правильно понял дату? Это авторские примеры формулировок, не проверенный способ изменить поведение собеседника. Человек может ответить, отказаться или не иметь нужных сведений. Тогда у нас остаётся конкретный пробел. Сохранять его полезнее, чем заполнять уверенным рассказом о характере другого. Проверка точности рассматривает связь слов с предметом. Доверие к искренности рассматривает отношение говорящего к собственным словам. Для многих решений важны оба вопроса, но один ответ не заменяет другой и не позволяет автоматически считать чужое заблуждение сознательным введением в заблуждение.

III. Спросить о доступе к предмету

Следующий вопрос — что свидетель действительно мог знать. Условный участник встречи сообщает, что решение принято единогласно. Он находился в помещении, но мог выйти перед обсуждением или услышать только итоговую формулировку. Другой человек присутствовал лишь при голосовании и не знает предшествующего спора. Их рассказы относятся к разным участкам события. Необязательно объявлять один правдивым, другой ложным. Сначала нужно выяснить, какой участок поддерживает каждое сообщение. Слова «я был там» являются началом объяснения доступа, а не удостоверением знания обо всём, что происходило. Позиция наблюдения имеет предел, даже когда присутствие не вызывает сомнений.

Доступ бывает косвенным и всё же определённым. Человек может не участвовать в разговоре, но получить сообщение от его организатора или увидеть подписанный итог. Тогда важно отличить собственное наблюдение от передачи. Сказать «мне сообщили» — не обязательно ослабить полезный ответ. Это может сделать его точнее. Мы узнаём, какой следующий источник способен ответить на оставшийся вопрос. Если нужно лишь явиться вовремя, актуального уведомления может быть достаточно. Если требуется восстановить ход обсуждения, того же документа мало. Достаточность зависит от вывода, а не от желания объявить любой косвенный путь плохим или любой официальный путь окончательным.

Полезно также обозначить отсутствующий доступ. Собеседник может знать, что действие произошло, и не знать мотивов. Может помнить слова и не знать, были ли они шуткой. Может видеть итог и не знать условия его получения. Такие границы не отменяют всего свидетельства. Они позволяют использовать установленную часть и не приписывать ей лишнего. В нашей условной ситуации можно принять время встречи и

оставить причину переноса неизвестной. Если причина действительно важна, возникает новая задача с другим основанием. Не нужно незаметно включать её в уже проверенную часть сообщения. Каждое расширение ответа должно иметь собственную опору, иначе доверие к одному факту будет служить разрешением на предположения о других.

IV. Уточнить область понимания

Доступ к предмету отличается от способности его понимать. Человек мог видеть сложный прибор и не знать, что означает показание. Другой способен объяснить устройство, но не присутствовал при конкретной проверке. Это условные примеры различных оснований. Для ответа может понадобиться соединить наблюдение и специальное объяснение, называя роль каждого. Один свидетель не обязан иметь оба вида доступа. Ошибка возникает, когда физическое присутствие превращают в универсальную компетентность или профессиональную компетентность — в присутствие при событии. Вопрос «на каком основании это известно?» помогает разделить роли, если задаётся ради конкретной задачи, а не для демонстрации недоверия ко всем словам.

Компетентность также относится к области. Человек может хорошо знать свой рабочий процесс и мало знать соседнюю систему. Его уверенная речь за пределами опыта не получает автоматически прежнего основания. Это предложение о структуре оценки, а не эмпирический рейтинг профессий. Можно попросить назвать, что входит в его специальность и какой участок ответа является предположением. Такой вопрос сохраняет возможность пользоваться знанием без требования заранее усвоить всю специальность. Мы можем оценить понятность границ и наличие следующего источника, даже когда не способны проверить каждый технический довод. Признание этого предела не превращает нас в беспомощных: оно показывает, какая помощь действительно нужна для следующего решения.

В обычной жизни профессиональный язык иногда создаёт впечатление завершённого ответа. Но термин может лишь обозначить предмет, не установив его свойства в конкретном случае. Если объяснение непонятно, полезно попросить связать его с проверяемым утверждением: что именно из этого следует для нашего вопроса и при каких условиях? Специалист вправе сказать, что короткого объяснения недостаточно. Тогда можно выбрать подходящий объём работы или оставить вопрос открытым. Не нужно требовать, чтобы сложность исчезла по нашему требованию. В то же время нельзя считать сложность доказательством верности. Между понятным пересказом и полноценной экспертизой есть пространство ограниченной помощи, где ясно обозначены предмет, условия и то, что пока не проверено.

V. Увидеть путь передачи

Одно сообщение может пройти через нескольких людей. Вымышленный пример: пять знакомых повторяют, что встреча отменена. Выясняется, что все слышали это от одного участника, который понял обсуждаемую возможность как решение. Перед нами пять передач, но одно исходное наблюдение. Само количество повторов не показывает независимость оснований. Другой случай устроен иначе: два человека независимо получили окончательное уведомление и могут показать его содержание. Здесь путь передачи другой. Чтобы сравнить случаи, не нужно подозревать участников в сговоре. Достаточно спросить, откуда пришла информация и совпадает ли первичное звено. Совпадение важно для силы подтверждения, даже если все действовали искренне.

Когда мы передаём сообщение дальше, полезно сохранять его статус. Если знакомый сказал, что время ещё обсуждается, нельзя без нового основания сообщить, что оно уже изменено. При сокращении часто исчезает именно условие: возможно, предварительно, со слов другого. Эти слова могут казаться лишними, но отвечают за степень уверенности. Если человек получает наше сокращённое сообщение, он уже не видит исходного предела. Поэтому важно сверять не только факт, но и то, что мы обещаем будущему читателю. Нам необязательно прикладывать всю цепочку разговора. Однако существенное условие должно оставаться в основной формулировке, а не прятаться в заметке, которую никто не получает.

Цепочка также помогает исправлять ошибки. Если обнаружена неточность, можно определить, где возникло изменение: исходное наблюдение, понимание, пересказ или наша собственная передача. От этого зависит исправление. Иногда нужно обновить сведения у первоначального источника; иногда — вернуть опущенную оговорку в своё сообщение. Не требуется объявлять весь путь негодным из-за одного звена, но и нельзя сохранять прежнюю уверенность после выявленного пробела. Результат проверки можно сформулировать конкретно: пять сообщений восходят к одному неокончательному сообщению, поэтому отмена пока не установлена. Такой вывод касается основания, а не человеческого достоинства участников. Он оставляет возможность получить следующее свидетельство и изменить ответ, когда появится реальное новое знание.

VI. Юм: соотнести уверенность с основанием

В «Исследовании о человеческом познании», X.3–8, Юм рассматривает свидетельство через опыт его соответствия фактам и обстоятельства, влияющие на уверенность. Эпиграф находится в X.4. Прочитанный участок входит в рассуждение «О чудесах», поэтому его нельзя выдавать за нейтральный современный учебник коммуникации. Здесь мы берём ограниченную философскую опору: сила принятия сообщения может различаться. Это не принятие всех дальнейших выводов Юма о религии и не экспериментальная проверка предложенных в статье вопросов. Его собственная позиция сохраняет определённый предмет и исторический язык, которых наша задача не отменяет.

Для условной встречи такое различение позволяет сравнить сообщения без необходимости выбирать только полную веру или полное отрицание. Актуальное уведомление и воспоминание о предварительном разговоре дают разные основания. Мы можем склониться к одному, сохраняя возможность уточнения. Уверенность не обязана превращаться в число. Если для числа нет обоснованного способа расчёта, выражения «предварительное сообщение» и «подтверждённое уведомление» точнее придуманного процента. Читателю полезно видеть, что именно поддерживает ответ. Числовая форма не исправит отсутствие источника и не сделает личное впечатление измерением. Иногда ясное описание обстоятельств является более честной передачей степени знания, чем эффектная оценка без доступной методики.

Прошлая надёжность человека тоже не действует как бессрочная гарантия. Он мог раньше хорошо знать расписание, а сейчас не видеть обновления. Это следует из различия между предыдущими и текущими основаниями, а не из исследования конкретного человека. Можно учитывать историю помощи и одновременно спросить о новом доступе. Здесь осторожность направлена на предмет сообщения. Если она превращается в требование непрерывно доказывать свою искренность, задача изменилась: вместо проверки сведений возник контроль отношений. Читатель вправе отказаться от такого перехода. Для разумного уточнения нужно ровно то, что связано с нашим вопросом: какое уведомление, какой момент, какое условие. Вывод о характере человека не требуется там, где пробел касается актуальности одного сообщения.

VII. Рид: доверие как исходная возможность общения

В «Исследовании о человеческом уме», VI.XXIV, Томас Рид обсуждает склонность говорить правду и склонность верить другим. Прочитан соответствующий фрагмент электронной транскрипции, обозначенной как текст из издания 1813 года; с печатными страницами он не сверялся. Рид связывает свой взгляд с благим устройством природы и её божественным автором. Это философское и теологическое основание, не современная статистика человеческой честности. Мы используем его как позицию, отличающуюся от объяснения Юма через опыт, и не переносим уверенные обобщения Рида о детях или лжи в статус измеренных фактов.

Различие помогает увидеть важную трудность. Чтобы учиться у другого, нужен какой-то исходный допуск к его словам. Если каждое сообщение требует доказательства, которое само сообщено другим, проверка может продолжаться без конца. Но исходная возможность слушать не обязана означать безусловное принятие всех утверждений. Можно начать с общения, замечать конкретные основания сомнения и уточнять сообщение, когда задача этого требует. Этот порядок предложен авторами статьи. Он не выдаётся за окончательное решение философского спора между подходами к свидетельству. Мы сохраняем сам вопрос: что позволяет передаче знания начаться и что делает отдельное доверие достаточно обоснованным для действия?

Такое начало не следует превращать в обязанность доверять человеку, который уже разрушил конкретное основание. Читатель вправе устанавливать границы общения и выбирать другой источник. Уважение к возможности человеческой речи не отменяет обнаруженной ошибки, недоступности сведений или давления. В то же время единичная неточность не позволяет автоматически объявить невозможным всё знание через других. Между этими обобщениями остаются конкретные задачи: проверить новое время встречи, найти очевидца, восстановить условие. Философские позиции дают разные объяснения доверия, а наше решение относится к определённому сообщению. Это различие сохраняет и глубину вопроса, и возможность завершить небольшую работу без необходимости сначала решить всю теорию познания или принять чужую метафизику.

VIII. Притчи: внимание к собственному пути

В Притчах 14:15 противопоставлены принятие каждого слова и внимание благоразумного человека к своему пути. Прочитан фрагмент в King James Version вместе с соседними стихами. Это религиозное наставление мудрости, не инструкция проверки свидетелей и не описание всех способов чтения в иудаизме или христианстве. Для нашей темы оно даёт ограниченную связь между услышанным и собственным следующим действием. Нельзя из одного стиха получить универсальное правило недоверия. Нельзя также превратить древний нравственный язык в диагноз людям, которые ошиблись, или в экспериментально подтверждённую рекомендацию.

Сравнение с двумя философами не должно создавать искусственного согласия. У Юма рассматривается основание уверенности, у Рида — исходные склонности в определённом понимании природы, в Притчах — нравственная ориентация пути. Наш читательский вопрос касается всех трёх, но ответы принадлежат различным задачам. Сходство помогает поставить вопрос об обращении с чужим словом. Различие не позволяет объявить, что все традиции предписывают один порядок проверки. Человек веры может услышать в стихе собственное наставление, другой читатель — увидеть предмет сравнительного размышления. Статья не требует одинакового религиозного ответа, чтобы обсуждать конкретную ответственность за передачу сообщения и последующее действие.

Особенно полезно не забывать последнюю часть: что я собираюсь сделать на основании услышанного? Один и тот же пробел может быть допустим для предварительной беседы и существенен для окончательного заявления о другом человеке. Это авторское различение задач, а не правовой стандарт или обещание безопасности. Если последствия шире, нужен более ясный предел знания. Можно принять сообщение как повод задать вопрос, не выдавая его за установленный факт. Можно попросить уточнение, не распространяя неподтверждённую оценку. Внимание к собственному пути тогда означает назвать переход от слова к действию. Мы сохраняем ответственность за этот переход, даже если исходное сообщение поступило от уважаемого человека и было передано без намерения причинить вред.

IX. Несогласие не отменяет всё свидетельство

Когда рассказы расходятся, сначала стоит определить, противоречат ли они об одном предмете. Один человек говорит, что решение было принято, другой — что обсуждение оставило у него сомнения. Эти сообщения могут сосуществовать. Если же названы два несовместимых времени встречи, возникает конкретное противоречие. Уточните дату сообщения, редакцию уведомления и доступ каждого. Это предложенный порядок анализа, не способ гарантировать согласие. Иногда противоречие останется. Тогда полезно сохранить его как противоречие, а не составлять усреднённую версию, которую никто не подтверждает. Для следующего действия может понадобиться новый источник или временная остановка, в зависимости от нашей задачи.

Следует различать неопределённость и обвинение. Если мы пока не можем установить время, известно именно это. Нет основания автоматически заключать, что кто-то лжёт. Если имеются конкретные сведения об искажении, их можно рассмотреть отдельно. Важно не превращать осторожность в требование эмоционально отстраниться от человека. Он может оставаться дорогим и нуждаться в уточнении своей информации. Может быть неприятным и иметь доступ к правильному документу. Наш выбор основания относится к сообщению. Отношения требуют собственного внимания и не выводятся из одной проверки. Это оставляет возможность обсуждать ошибку, не обобщая её до полного суждения о личности и не требуя от собеседника раскрытия всей жизни.

При обнаружении нового основания полезно обновить конкретный ответ. Если выяснилось, что один рассказ опирался на старое уведомление, скажите именно это. Если противоречие не разрешилось, сохраните обе версии и то, что помогло бы выбрать. Не нужно защищать первую принятую формулировку только потому, что уже передали её дальше. Исправление можно сделать соразмерным: новое время, восстановленное условие или снятая уверенность. Читателю важно понять, что изменилось, а не прочитать историю нашей самооценки. Свидетельство остаётся пригодным для обсуждения, когда его связь с основанием можно пересматривать. Доверие в этом смысле допускает уточнение; оно не требует обещать, что слово однажды надёжного человека никогда больше не нуждается в вопросе.

X. Доверять определённо, спрашивать уважительно

Конкретное доверие можно выразить точнее общего «я верю ему во всём». В нашей условной ситуации человек получил актуальное уведомление и передал время. Это основание использовать время, оставляя другие вопросы отдельными. Такую формулировку не нужно произносить вслух при каждом разговоре. Она полезна, когда возник спор или требуется передать сообщение дальше. Мы понимаем не только ответ, но и его предел. Если дальнейшее действие зависит от причины переноса, предстоит новая проверка. Разделение не отменяет дружеской помощи: оно защищает помощь от превращения в обязательство знать больше, чем человек действительно знает, и сохраняет за ним право сказать «этого я не выяснял».

Уважительный вопрос обращается к доступному основанию. Можно спросить, откуда известно новое время или не осталось ли оно предварительным. Нельзя из этой задачи вывести право требовать чужой пароль, частную переписку или сведения, которые человек не вправе раскрывать. Отказ показать материал также не доказывает ложность рассказа. Он обозначает предел нашего доступа, после которого мы выбираем другой путь или менее уверенную формулировку. Человек сохраняет право на личные границы, а мы — право не принимать неподтверждённое утверждение. Эти права могут сосуществовать. Для передачи знания важно назвать, что доступно, без требования превратить любого собеседника в полностью прозрачный источник.

Возвращаясь к началу, чужое свидетельство оказывается обычной возможностью понимать мир через людей, с которыми мы разделяем разные участки опыта. Его сила зависит от конкретной связи слов с предметом, а не только от симпатии или известного имени. Можно искать эту связь спокойно: отделять искренность от точности, доступ от компетентности, новые свидетельства от повторов. Можно признавать философские и религиозные различия, не заставляя их решать нашу задачу одинаково. Завершённый результат иногда скромен: время уточнено, условие восстановлено, источник назван. Иногда вопрос остаётся открытым. Во всех случаях у читателя сохраняется возможность принимать помощь и одновременно отвечать за собственный переход от услышанного слова к утверждению или действию.

Что это значит на практике

Выберите одно сообщение, на котором собираетесь основывать небольшое решение. Запишите его без расширения: что именно утверждается, кем и в отношении какого события? Затем спросите о двух разных вещах: какой доступ к предмету был у человека и что помогало ему понять увиденное или услышанное? Не нужно проводить допрос. Достаточно одного уместного уточнения либо доступной ссылки. Отделите собственное наблюдение источника от передачи через других. Если несколько сообщений повторяют одно начало, запишите это, не считая повторы независимым подтверждением.

После этого определите, какое действие действительно поддерживает имеющееся основание. Можно использовать подтверждённую часть, сохранить условие или отложить более широкое утверждение. Неизвестное назовите неизвестным. Предлагаемая практика не гарантирует безошибочности и не является проверенной психологической интервенцией. Её можно прекратить, особенно если продолжение нарушает чужие границы или не требуется для задачи. Итоговая заметка может быть короткой: установлено; передано со слов; осталось непроверенным; следующий полезный источник. Если сведения изменятся, обновите конкретное звено и сообщите существенное уточнение тем, кому уже передали прежнюю версию. Доверие и проверка здесь служат определённому вопросу, а не оценке достоинства участников разговора.

Ключевая цитата

> *Правда всегда на первом месте и естественно выходит из ума.*

Томас Рид, «Исследование о человеческом уме», VI.XXIV. Собственный перевод авторов статьи с указанной английской транскрипции. Это тезис его философского объяснения, не измеренный факт о каждом человеке.

Связи между традициями

1. **Юм X / Рид VI.XXIV:** оба прочитанных фрагмента рассматривают свидетельство другого как предмет философии. Основания различаются: опыт соответствия сообщения фактам у Юма, исходные склонности в божественно устроенной природе у Рида. Их спор не объявляется разрешённым.

2. **Юм X / Притчи14:15:** степень принятия сообщения и отношение услышанного к собственному пути дают общий читательский вопрос. Философский довод не равен нравственному наставлению; ни один здесь не является экспериментом.

3. **Рид VI.XXIV / Притчи14:15:** возможность доверять и внимание к принимаемому слову можно сопоставить в вопросе о начале общения. Это авторская связь; стих не подтверждает теорию Рида, теория не определяет толкование стиха.

4. **Рид о языке / Юм об обстоятельствах:** связь слов с мыслями говорящего и связь сообщения с событием различают стороны нашей задачи. Эти уровни позволяют спросить об искренности и точности отдельно, без превращения философской позиции в проверенный тест человека.

5. **Три текста / современное применение:** наш порядок уточнения времени встречи построен авторами статьи. Прочитанные фрагменты позволяют поставить вопросы к доверию; они не давали инструкций именно для этой вымышленной ситуации и не гарантируют её разрешения.

Первоисточники

1. Юм. «Исследование о человеческом познании», X.3–8, раздел «О чудесах»; английский текст Hume Texts Online.

2. Томас Рид. «Исследование о человеческом уме», VI.XXIV; электронная транскрипция из Works1813, без сверки с печатными страницами.

3. Притчи14:15 с соседними стихами, King James Version: религиозное наставление мудрости.

Теги

свидетельство, доверие, знание, чужое знание, искренность, точность, ошибка, доступ, компетентность, передача, пересказ, источник, независимость свидетельств, Юм, Рид, Притчи, философия познания, социальное познание, основания, уверенность, обстоятельства, наблюдение, интерпретация, неопределённость, диалог, границы, ответственность, проверка, читательская практика, свобода суждения

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.